Комментарий
27 сентября 2024

Освобождение заключенных может поспособствовать разморозке отношений Минска с Западом

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Доказательств того, что жесткие экономические санкции приводят к освобождению заключенных в Беларуси, не существует. Если вместо усиления дипломатии Запад продолжит использовать лишь санкционную дубину, никакого прогресса в белорусско-западных отношениях не наступит.

16 сентября, накануне недавно учрежденного Дня народного единства, президент Беларуси Александр Лукашенко подписал указ о помиловании находившихся в заключении 37 человек. Белорусские официальные лица объяснили этот шаг как «очередной жест гуманизма со стороны государства по отношению к оступившимся» и подчеркнули, что все они подали прошения о помиловании. С начала июля из белорусских тюрем были освобождены по меньшей мере 115 человек, которых западные правительства классифицируют как политических заключенных. Эти примечательные события поднимают важные вопросы о причинах таких решений и их перспективах проложить путь к разморозке отношений Беларуси с Западом. В своих дальнейших действиях в отношении Беларуси Западу следует учитывать, как Минск будет воспринимать специфику западных санкций и дипломатических усилий.

США и страны-члены ЕС с конца 2020 года подчеркивают вопрос заключенных как центральную проблему в отношениях с белорусским правительством. Именно эту проблему они называли одной из основных причин введения множественных пакетов санкций против Беларуси. Сегодня Евросоюз считает, что более 1300 белорусских заключенных были осуждены по политическим мотивам. Вашингтон

придерживается схожих оценок. Минск, со своей стороны, настаивает на том, что в стране нет политических заключенных и что все указанные лица были осуждены за экстремистскую деятельность.

В начале июля, середине августа и середине сентября этого года Александр Лукашенко принял три отдельных решения о помиловании заключенных. Эта серия освобождений привлекла значительное внимание в Беларуси и на Западе, поскольку ничего подобного не происходило за последние четыре года. Появилось множество спекуляций о том, что именно стало причиной этих решений. Лидеры белорусской оппозиции за рубежом, которые давно лоббируют жесткие экономические санкции против страны, предсказуемо утверждают, что Лукашенко дал зеленый свет помилованиям под давлением западных санкций. Отталкиваясь от этого посыла, теперь они призывают к еще большему количеству ограничительных мер в отношении Минска и утверждают, что только максимальное экономическое и дипломатическое давление будет способствовать освобождению всех оставшихся заключенных.

> Однако нет никаких доказательств, которые бы в действительности подкрепляли утверждение о том, что жесткие экономические санкции приводят к освобождению заключенных. Это логическое заблуждение.

Европейский союз уже ввел не менее девяти пакетов санкций против Беларуси с конца 2020 года. Кроме того, Польша, Литва и Латвия — три государства-члена ЕС, граничащие с Беларусью — приняли ряд индивидуальных ограничений, которые даже превышают требования санкций на уровне ЕС и фактически представляют собой логистическую полублокаду Беларуси. Если все предыдущие решения о санкциях не способствовали освобождению заключенных и другим политическим уступкам, которых Запад добивается от Минска, непонятно, как вдруг девятый пакет ЕС смог чудесным образом преуспеть в этом деле.

Этот пакет, принятый 29 июня, отражает некоторые из уже действующих ограничительных мер против России. Отдельные сегменты белорусской экономики, несомненно, ощущают его болезненные последствия, но ряд принятых ранее санкций были гораздо более разрушительными, и они все равно не изменили политику или поведение Минска. В реальности они лишь заставили Беларусь начать переориентацию своей экономики в сторону от Запада. Более того, если бы белорусское правительство действительно стремилось избежать этого последнего пакета, было бы логично принять превентивные меры. В этом

случае Минск начал бы освобождать заключенных до утверждения этих санкций 29 июня, а не после. У Минска было для этого достаточно времени: почти одиннадцать месяцев разделяли этот и предыдущий, восьмой, пакеты.

Кроме того, пакет от 29 июня направлен на «решение проблемы обхода санкций, вытекающей из высокой степени интеграции между российской и белорусской экономиками». То есть эти санкции даже не связаны напрямую с внутренней ситуацией в Беларуси, и, следовательно, освобождение заключенных даже гипотетически не было бы достаточным для их предотвращения или отмены.

Поэтому кажется очевидным, что не существует прямой причинно-следственной связи между последними санкциями и решением Минска начать освобождать лиц, которых Запад квалифицирует как политических заключенных. Аналогичные события уже ранее имели место в Беларуси. Например, освобождение заключенных в 2008–2009 и 2014–2015 годах. Если проводить параллели между этими событиями, то за недавними освобождениями, вероятно, стоят какие-то более широкие расчеты.

> В самом общем виде их можно объяснить сложностями геополитического положения Беларуси и их значением для внутриполитической ситуации.

В прошлом правительство Лукашенко предпринимало аналогичные шаги в преддверии президентских выборов, чтобы ослабить напряженность в отношениях с Западом и лишить внутренних оппонентов аргумента о политических заключенных. Помимо подготовки к очередной президентской кампании, такие шаги также сигнализировали желание Минска диверсифицировать свои внешние дипломатические и экономические отношения. Ситуацию сегодня трудно сравнивать с прошлыми белорусскими предвыборными циклами, поскольку война в Украине и полублокада Беларуси в корне изменили реалии на земле и сделали возврат к обычным политическим циклам невозможным. Тем не менее, похоже, та же самая логика движет принятием решений в Минске.

Пока неясно, приведут ли эти события к разморозке отношений между Беларусью и Западом. Минск, очевидно, заинтересован в прояснении потенциала такой разморозки. Однако он продолжит придерживаться своей давно сформулированной позиции: что уступки Западу не могут делаться в одностороннем порядке. По словам высокопоставленного белорусского чиновника, «мы не знаем, каких еще сигналов ожидают от нас западные

дипломаты. Мы давно готовы начать диалог, но только если он будет взаимоуважительным, без каких-либо предварительных условий». Некоторые западные чиновники также сигнализируют интерес к тому, чтобы понять, насколько реалистично начать деэскалацию напряженности с Беларусью. Однако они повторяют, что не доверяют Минску, и потому требуют от белорусского правительства больше жестов доброй воли.

На таком фоне и с учетом беспрецедентного масштаба кризиса в отношениях Беларуси и Запада обеим сторонам следовало бы снизить взаимные ожидания. Никакие существенные прорывы в отношениях невозможны, пока продолжаются боевые действия в Украине. Тем не менее, Минск и заинтересованные западные столицы вполне могли бы изучить варианты деэскалации в двусторонних отношениях и возможности, которые потенциально открываются после состоявшихся освобождений заключенных. При этом даже такие скромные перспективы быстро рассеются, если вместо усиления дипломатии Запад вновь решит поверить в тезис о том, что санкции освобождают заключенных.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»